

Дэнни проснулся от ощущения руки, обхватившей его запястье и вдавившей пальцы во внутреннюю часть запястья, проверяя пульс.

"Это не проходит, когда я сплю". Рука напряглась, но не отпустилась. Дэнни открыл глаза и увидел, что мама смотрит на него сверху вниз, в ее глазах плохо скрыто чувство вины за то, что его поймали. "Который час?"

Дэнни оглядел темную комнату и увидел, что уже пять утра. Он застонал в знак протеста против того, что проснулся в это богом забытое время. Мама начала отпускать его, и он в ответ схватился за нее, чтобы удержать. Она полусогнулась над его кроватью, надев толстые пушистые носки, очевидно, пытаясь передвигаться тише, чем обычно по дому.

"Я не хотела тебя будить".

"Мам. Я же сказала тебе, что со мной все в порядке". Последующие дни после попытки Дэнни сбежать в Нью-Йорк, словно он был звездой какого-то ужасного фильма про переходный возраст, были наполнены подобными моментами. Сцены были настолько неловкими, что если бы кто-то переиграл атмосферу в бутылку, ее можно было бы использовать для отравления городского водопровода.

"Я знаю, что ты это уже говорил, но..." Она запнулась и на мгновение отвела взгляд. Когда она снова попыталась освободить руку, Дэнни не стал ее останавливать. Он догадывался, как его мама хотела закончить это предложение. Возможно, ее проблема заключалась в том, что последние два с половиной года он лгал им, как же она должна была поверить ему теперь? Или же ее проблема заключалась в том, что он погиб во время одного из ее изобретений. Другой вариант - она не раз чуть не убила его фентоновской базукой.

К его удивлению, она не ушла и не отступила назад, чтобы оказаться ближе к выходу. Вместо этого она устроилась на свободном месте на его кровати, как раз там, где его колени были согнуты, а ступни находились ближе к спине, чем к краю матраса. На ней не было комбинезона - большая редкость, и Дэнни иногда задавался вопросом, спят ли его родители в своих одинаковых защитных костюмах тилового и оранжевого цветов. Вместо него на ней был светло-голубой халат, который Дэнни подарил ей на день рождения, когда ему было десять лет. Он даже не знал, что он до сих пор у нее есть.

"Ты в порядке?" спросил Дэнни. Ночное зрение Дэнни было намного лучше, чем у обычных людей, поэтому даже в кромешной темноте своей комнаты он мог сказать, что она выглядит не в порядке. Нижняя губа его мамы на мгновение дрогнула, и он услышал, как она сглотнула.

"Я стреляла в тебя. Я стреляла в своего малыша".

Значит, это был третий вариант. Дэнни приподнялся, проникая сквозь теплое одеяло, чтобы подойти к ней поближе.

"Ты не знала, мама, ты не знала".

"Я должна была!" Она провела рукой по волосам - манера, о которой до этого момента Дэнни и не подозревал, что унаследовал ее. "Что я за эктобиолог, если даже не могу узнать собственного сына?"

"Я скрывала это от тебя! Как ты могла догадаться, что я скрываю что-то настолько невозможное, мама?"

В тусклом свете наклеенных на потолок звезд он увидел, что ее лицо немного сломалось.

"И неудивительно, если учесть, как мы с тобой обращались". На последнем слове ее голос надломился. "Ты, наверное, ненавидишь нас..."

"Нет. Нет." Дэнни протянул руку и как можно нежнее взял руки матери, сжимая их в своих. "Мама, я люблю тебя".

"Тогда почему..." Дэнни прикусил внутреннюю сторону щеки, размышляя, как ответить на такой сложный вопрос. Почему он скрывал это все это время? Часть его души хотела отмахнуться от этого вопроса. Огромная его часть хотела превратиться в невидимку и выплыть из комнаты. Он вспомнил совет Старка и сглотнул. Правда, они заслуживают правды.

"Сначала я не хотел ввязываться в неприятности". На мгновение мамин взгляд исчез, и она посмотрела на него. "Помнишь? У вас с папой была строгая политика "не трогать" портал".

"Ты не сказал нам, что превратился в призрака, потому что не хотел быть наказанным?"

"Ну, сначала я не думал, что это... ну, ты знаешь, навсегда". признался Дэнни. "Я думал, это будет как с молоком, в которое выстрелили из экто-лучевой пушки. Несколько дней оно вело себя странно, но потом все было в порядке, ну, в основном в порядке".

Она слегка улыбнулась при воспоминании об инциденте с молоком, как его называли в семье Фентон на протяжении последних десяти лет. Затем улыбка угасла, когда она снова посмотрела на его руки.

"Но это не прошло".

"Стало хуже". сказал Дэнни. "И... и тогда я сразился со своим первым призраком".

Обеденная леди по-прежнему вызывала у него чувство страха, с которым не мог сравниться ни один призрак. Возможно, потому, что она была первым по-настоящему грозным призраком, с которым он столкнулся. Конечно, было несколько эктопусов, пробравшихся в лабораторию, но

с ними можно было справиться одним-двумя ударами. А вот Леди Обед не раз чуть не убила Сэма. Большой палец мамы начал поглаживать его руку успокаивающими круговыми движениями.

"Я знал, что работающий портал - это моя вина. Я заставил его работать, и теперь призраки могли приходить в Эмити, когда им вздумается. Я... у меня теперь были эти способности, и поначалу это было даже забавно. Я мог стать Капитаном Америкой или кем-то в этом роде. Я хотел помогать людям и думал, что, может быть, вы с папой... остановите меня. Это было похоже на секретную личность или что-то в этом роде. Я не думала, что вы поймете".

Она выглядела почти спокойной после такого объяснения. Она посмотрела на него с пониманием.

"Мы с тобой похожи. Нам никогда не нравилось, когда нам мешали делать то, что мы считаем нужным. Я начала изучать призраков в колледже и до самого выпуска не говорила родителям, что сменила специальность на выдуманную, потому что не хотела, чтобы они меня останавливали".

"Правда?" спросил Дэнни, смеясь над этой идеей. "И что, по их мнению, ты изучал?"

"Медицину. Они хотели, чтобы я стал врачом, как папа, и не думаю, что я был бы против этого, если бы не встретил твоего отца и Влада все эти годы".

Дэнни не стал рассказывать им о Владе, потому что это был не его секрет. Он знал, что кто-нибудь из них рано или поздно догадается, и они будут гораздо глупее, чем были на самом деле, если не расскажут.

"Так вот почему ты нам не рассказал? Ты не думал, что мы позволим тебе продолжать защищать город?" Дэнни так хотелось оставить все как есть.

"Сначала до мамы не доходило, что я призрак". признался Дэнни. "То есть я знал, что это так. Я знал, что, когда я меняюсь, я превращаюсь в призрака, но, наверное, я просто решил, что раз я чувствую себя живым, когда я призрак, то это просто трюк. Другие призраки, наверное, ничего не чувствовали. Вы с папой всегда так говорили. Я чувствовал, что могу выглядеть как призрак, но я им не был".

Осознание того, что он на самом деле умер в том портале, не доставило ему удовольствия. Было очень больно, если это кого-то удивит. Больно во всех смыслах, в каких только можно. Он не понимал этого, пока не встретил Влада и не увидел, что Влад такой же, как он, но не такой. Он не хотел понимать, почему Влад так ненавидит его отца. Но по дороге домой его осенило. Джек Фентон убил Влада, Влад умер медленной мучительной смертью от радиационного отравления в одиночестве в больнице. Точно так же, как Дэнни умер быстрой мучительной смертью в лаборатории своих родителей.

"Я понял, что я призрак, и... это испугало меня, и я не знал, как кому-то об этом сказать. Я знал, что вы любите меня, я всегда это знал, но часть меня была так напугана. Всю мою жизнь вы говорили мне, что призраки - это монстры, и вдруг я стал одним из них... и если я скажу вам, а вы все еще будете так думать, тогда... тогда я действительно стану одним из них, а я не хотел этого".

"О, Дэнни..." Дэнни покачал головой. В основном он справился с этой проблемой. Но все равно бывали моменты, когда он боялся стать монстром, особенно когда слишком много думал о Дэне. Но... в общем, не было никаких "но". Он просто должен был изо всех сил стараться поступать правильно и доверять Часовому механизму, чтобы тот позаботился обо всем остальном.

"Мам. Я всегда боялся, как вы с папой отреагируете. Когда я стал более известным в городе и вы с отцом начали охотиться за мной, стало еще страшнее, но я всегда надеялся, что вы примете меня. Я даже позволила папе поймать меня однажды, чтобы он лучше оценил свои навыки охотника за привидениями. Я подумала, что если не смогу выбраться из его ловушки, то... то в конце концов превращусь обратно, и все будет хорошо".

"Но ты так долго ждал, чтобы рассказать нам".

"Чем дольше я ждал, тем больше причин находил, чтобы скрыть это от вас. Большинство призраков не стали бы похищать вас с отцом, поскольку вы не знали, кто я такой. Я не хотел, чтобы ты пострадал". Призраки относились к его тайной личности со странным уважением, которое, как он подозревал, объяснялось тем, что его личность - это его смерть, а ни один призрак никогда не смеялся над тем, как умер кто-то другой. "Потом, когда я стал лучше уворачиваться от вас, я понял, что вам будет плохо, когда вы узнаете, кто я такой, и я не хотел причинять вам боль. Я просто... это тяжело, мама, и слышать, как вы с папой постоянно говорите плохо о Фантоме, было еще тяжелее, но это была не единственная причина".

<http://tl.rulate.ru/book/106261/3801154>